

АЛЕКСАНДР
ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«От имени земного шара»,
оратория для баса, смешанного хора, органа и оркестра
(стихи Ильи Сельвинского)

1 Монолог	1.57
2 Баллада о барабанщике	6.05
3 Баллада о Лааре	8.35
4 Романс	2.23
5 Финал	16.17

Общее время: 35.19

Анатолий Сафиулин, *бас* (1, 3–5)

Александр Фисейский, *орган* (3–5)

Государственный академический хор Латвийской ССР

Художественный руководитель – Имантс Цепитис (2, 3, 5)

Большой симфонический оркестр Гостелерадио СССР

Директор – Владимир Федосеев (2–5)

Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории
9 июня 1987 года

Звукорежиссер – Георгий Каратников

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

On Behalf of the Globe,
oratorio for bass, mixed choir, organ and orchestra
(lyrics by Ilya Selvinsky)

1 Monologue	1.57
2 The Ballad of the Drummer	6.05
3 The Ballad of Laar	8.35
4 Romance	2.23
5 Finale	16.17

Total time: 35.19

Anatoli Safiulin, *bass* (1, 3–5)

Alexander Fiseisky, *organ* (3–5)

State Choir Latvija

Artistic director – Imants Čepītis (2, 3, 5)

Grand Symphony Orchestra of

All-Union National Radio Service and Central Television Networks

Conductor – Vladimir Fedoseyev (2–5)

Recorded live at the Grand Hall of the Moscow Conservatory
on June 9, 1987.

Sound engineer – Georgy Karetnikov

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

Александр Чайковский — это талант, проверенный временем. Юрий Башмет называет коллегу «живой легендой», а в прессе музыку композитора по силе воздействия сравнивают с опусами Шостаковича. На сегодняшний день Александр Чайковский считается одним из самых исполняемых авторов: концерты с его сочинениями собирают полные залы и становятся событиями на российской сцене.

В Московской консерватории Александр Чайковский сначала обучался как пианист. Его дядя Борис был известным композитором, и становиться «третьим Чайковским» Александр Владимирович не хотел, хотя музыкальных династий в истории насчитывается довольно много (вспомнить хотя бы семейство Бахов или Штраусов). Сомнения развеял Тихон Хренников, преподававший сочинение музыки в Московской консерватории: он убедил студента, что именно композиция может стать делом его жизни.

Много лет Александр Чайковский живет на два города: родом из Москвы, большую часть жизни он посвятил Санкт-Петербургу (Ленинграду) — работал советником по репертуару в Кировском (Мариинском) театре, где также ставились его балеты, был профессором и ректором Санкт-Петербургской консерватории. В Ленинграде же звучала его оратория «От имени земного шара» в исполнении Большого симфонического оркестра Гостелерадио СССР под управлением Владимира Федосеева. В столице Александр Владимирович служит художественным руководителем Московской филармонии, возглавляет совет Союза композиторов России и композиторский факультет Московской консерватории.

Сегодня Александр Чайковский во многом считается лидером отечественной композиторской школы. Его партитурами дирижировали Марис Янсонс, Валерий Гергиев и Юрий Башмет, а премьеры сочинений композитора проходили на передовых российских сценах, среди которых Мариинский театр, Концертный зал имени П.И. Чайковского и Большой зал консерватории. Александра Чайковского можно

назвать одним из самых универсальных авторов: он проявил себя во всех крупных жанрах. Композитору принадлежат 14 опер (в том числе детских), 3 балета, музыка к театральным спектаклям и кино, 8 симфоний и другие сочинения для оркестра, инструментальные концерты (для фортепиано, альта, виолончели, фагота, гитары и других инструментов), оратории, камерные ансамбли, а также фортепианные и вокальные опусы.

Наследуя традиции русских композиторов, Александр Чайковский вместе с тем не стал подражателем ни своего учителя, ни какого-либо другого авторитета. Его музыкальные интересы многогранны: он высоко оценивает отдельные сочинения Хренникова, Штокхаузена, Хачатуряна, Дунаевского и Фуррера, считая, что «композитор не должен замыкаться в одном музыкальном направлении». Не чужды Александру Чайковскому и авангардные приемы, которые, однако, никогда не превалируют над содержанием: относя технику к одному из главных качеств композитора, он привносит в музыку глубину смысла и многообразную эмоциональную палитру.

Одна из важнейших линий творчества Александра Чайковского — историческое прошлое и настоящее России, ее герои и святыне. Многие оперы автора — «Легенда о граде Ельце, деве Марии и Тамерлане» (2011), «Ермак» (2019), «Сказ о Борисе и Глебе» (2022), «Рубеж» (2023) — вступают в диалог с наследием великих русских композиторов-предшественников. В этот ряд вписывается и оратория «От имени земного шара», которая завершается словами «Просто боль моего государства — это моя боль».

К 80-летию Александра Чайковского «Фирма Мелодия» выпускает цифровой альбом с ораторией «От имени земного шара» (ранее записанной на пластинке в 1990 году) на стихи Ильи Сельвинского — авангардного поэта, основателя Литературного центра конструктивистов, одного из главных соперников Владимира Маяковского.

АЛЕКСАНДР

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

ЧАЙКОВСКИЙ

Сочинение было создано в 1983 году и впервые прозвучало в октябре следующего года в концертах VI Международного фестиваля современной музыки «Московская осень». «После того как я написал ораторию “К солнцу” на слова Тютчева в 1982 году, меня заинтересовали поэты 30-х годов — Кирсанов, Сельвинский, Светлов и другие, — вспоминает автор. — О Сельвинском совсем забыли уже тогда, а сейчас тем более. А у него есть поразительные вещи! Музыка имела успех, ее играли и Владимир Федосеев, и совсем молодой Валерий Гергиев, и другие дирижеры».

В оратории **«От имени земного шара»** пять частей — Монолог, Баллада о барабанщике, Баллада о Лааре, Романс, Финал. В основу цикла лег одноименный текст Сельвинского, появляющийся в конце, и несколько других его работ: в Финале также звучат строки стихотворения «Я люблю свою родину тихо...», Баллада о барабанщике и Баллада о Лааре написаны на одноименные произведения поэта, «Когда я был молод...» послужило текстом начального Монолога, а Этюд 11 стал материалом для Романса.

Каждая часть оратории имеет свое значение, поэтому их длительность ощутимо разнится. Первая часть — двухминутный **Монолог**, исполняемый солирующим басом без сопровождения, — становится выразительным вступлением, которое задает тон всему циклу: перед нами история о минувших временах, преподнесенная героем-рассказчиком. Текст то пропевается, то проговаривается, а эмоциональный диапазон варьируется от задумчивого бормотания до взорваных возгласов. Музыка проникнута сожалением об утраченном прошлом и вместе с тем — горьким восторгом о далеких, но реальных когда-то временах, о былой силе и энергии: «Мне стыдно, но я читаю старые свои баллады, в которых осталось что-то от виолончельного тембра, каким когда-то была полна моя грудь».

В **Балладе о барабанщике** лирический герой наделен исключительной значимостью, почти уподобляем Богу: «Но боялась баба: “Эх, кабы хотя бы помог бы бог!” Но заместо

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER
TCHAIKOVSKY

бога брел по эпохе паренек убогий — в барабане бок». Ему надлежит навести порядок: солдат-музыкант разнимает бабу, укравшую бобы и горох, и бобылей, отнявших у нее одежду. Но своей целью герой ставит высший порядок — на уровне государства: «Погоди, бабеха, ликвиднем царя Гороха». Образ барабанщика композитор обыгрывает, остроумно используя группу ударных инструментов, в которую вошли не только малый и большой барабаны, но также ксилофон, тарелки, вуд-блок. Музыкальная характеристика солдата удивительно разнится с его преувеличенной ролью: он изображен бравой песенкой на фоне намеренно примитивного аккомпанемента «ум-ца» в партии хора.

Звукопись стихов Сельвинского композитор поддерживает в музыке. Поэт многократно дублирует согласную «р», изображая барабанную дробь: «Дрррроби рокот орлий / Прокатился в горле». На этих словах Александр Чайковский использует распев на той же согласной, не слишком удобный для вокала, но соответствующий тону текста. При этом распев отдан женским голосам, которые ассоциируются с лирикой, а не с мужественностью солдата, благодаря чему возникает эффект замедления или остановки времени.

Музыка точно следует за сюжетом текста и построена как череда контрастных эпизодов. Скорбные интонации *lamento*, сопровождающие испуганную бабу, контрастируют с бодрой песенкой барабанщика и его бойкими лозунгами. Часть заканчивается ликующим прославлением отечественных солдат: «Ни в Провансе, ни в Брабанте нет барабанщиков таких. Как. Наш».

В отличие от предыдущего номера, в котором показан собирательный образ русского солдата, **Баллада о Лааре** посвящена конкретному советскому герою — эstonскому военнослужащему Иосифу Лаару, трагически погившему на фронте: получив смертельное ранение, боец закрыл своим телом вражескую амбразуру, чтобы помочь товарищам. Третья часть оратории строится как диалог вопрошающего

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

народа и Иосифа, который вспоминает события минувших лет. Скорбная музыка подобна реквиему; возгласы народа то проникнуты печалью, то доходят до горестного крика. Ассоциации с духовной музыкой повсюду: унисонное пение хора в узком диапазоне напоминает знаменный распев, который затем сменяется жанром хорала. Один из самых светлых эпизодов части связан с воспоминаниями красноармейца: спокойные переливы арфы, органные аккорды и пассажи вибрафона задают музыке лирический тон. Драматичная кульминация, наполненная ощущением безнадежности, приходится не на момент гибели солдата, а на разговор о его идеалах: «— Чего ты хотел от жизни, Лаар? — Чтобы не знали нужды и зла все расы и все края». Не о смерти сожалеет герой, а о несбывшихся надеждах. Часть заканчивается отпеванием павшего в бою воина с колокольным звучанием хора и патетическими ударами литавр.

Короткая интермедиа возвращает к личности рассказчика: двухминутный **Романс** — сольный басовый номер — служит лирическим отступлением. Возобновляется и любовная линия: как и в первой части, герой напрямую обращается к своей избраннице. К жанру романса отсылает традиционная фактура в сопровождении и яркие «переливы» арфы. В finale музыка достигает подлинного драматизма, обнажая самоотверженность героя: «Я отказался б от тебя, чтобы любовь твою сберечь». Первая часть фразы поддержана почти воинственными, непримиримыми интонациями, но тихая, трогательная концовка выдает искренние чувства.

До последней части оратории силы оркестра использовались лишь дозированно; его мощь наконец раскрывается в **Финале**. Подобно масштабной оркестровой фреске, заключительный номер — самый длительный в цикле — достигает поистине симфонических масштабов с несколькими яркими инструментальными эпизодами. В нем поднимается тема художника и его роли оратора, голоса общества: «Не прорицатель я и не пророк — я только поэт и только поэтому осмеливаюсь говорить от имени земного шара». Велика здесь роль медных духовых и ударных инструментов — сочетание, соответствующее духу военной музыки. Более

изобретательными оказываются и хоровые партии: многоголосие усложнено контрапунктами и другими полифоническими приемами. Мольба народа об окончании ужасов войны доходит почти до надрыва. Коллективное высказывание «от имени земного шара» к концу части переходит в личное: «Просто боль моего государства — это моя боль». «Мы» превращается в «я», слова хора сменяются басовым соло с облегченным оркестровым сопровождением. Восторженная мелодия скрипок под «качающейся» аккомпанементом в тихой лирической постлюдии все же дает надежду на мирное, светлое будущее.

Неля Насибулина

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

Alexander Tchaikovsky initially studied as a pianist at the Moscow Conservatory. His uncle, Boris Tchaikovsky, was a renowned composer. Alexander had no desire to become a “third Tchaikovsky,” despite the fact that there had been many musical dynasties, such as the Bach and Strauss families. However, his doubts were put to rest by Tikhon Khrennikov, a composer and teacher at the Moscow Conservatory, who convinced Alexander that composing could be his lifelong passion.

For many years, Alexander Tchaikovsky split his time between two cities. Originally from Moscow, he devoted most of his life to Leningrad/St. Petersburg. There, he served as a repertoire advisor at the Kirov (now Mariinsky) Theater, where his ballets were staged, and as a professor and rector at the St. Petersburg Conservatory. In Leningrad, his oratorio *On Behalf of the Globe* was performed by Grand Symphony Orchestra of All-Union National Radio Service and Central Television Networks under the baton of Vladimir Fedoseyev. In Moscow, Alexander Tchaikovsky is the artistic director of the Moscow Philharmonic Society, chairs the board of the Union of Composers of Russia, and heads the composition department at the Moscow Conservatory.

Today, Alexander Tchaikovsky is widely regarded as the leader of the Russian school of composition. His music has been performed by Mariss Jansons, Valery Gergiev, and Yuri Bashmet. His works have been premiered on the leading Russian stages, such as the Mariinsky Theater, the Tchaikovsky Concert Hall, and the Grand Hall of the Moscow Conservatory. Alexander Tchaikovsky is a versatile composer who has made significant contributions to all major genres of music. He has written fourteen operas, including some for children, as well as three ballets and incidental music for theater productions and motion

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

Alexander Tchaikovsky is a time-proven talent. Yuri Bashmet refers to him as a living legend, and the press has compared his music to that of Shostakovich for its impact. Today, Tchaikovsky is regarded as one of the most frequently performed composers, with his concerts selling out and becoming landmark events on the Russian music scene.

While Alexander Tchaikovsky inherited the traditions of Russian composers, he did not imitate any authority figure, including his teacher. His musical interests are multifaceted, as he highly values some of the works by Khrennikov, Stockhausen, Khachaturian, Dunaevsky, and Furrer. He believes that “a composer should not confine himself to a single musical style.” Tchaikovsky is also not unfamiliar with avant-garde techniques, but these never take precedence over the content. Considering technique to be one of any composer’s primary qualities, he brings depth of meaning and a diverse emotional palette to his music.

One of the most significant themes in Alexander Tchaikovsky’s works is Russia’s historical past and present, as well as its heroes and saints. Many of his operas, including *The Legend of the City of Yelets, the Virgin Mary, and Tamerlane* (2011), *Yermak* (2019), *The Tale of Boris and Gleb* (2022), and *Frontier* (2023), engage in a dialogue with the legacies of the great Russian composers that preceded him. His oratorio *On Behalf of the Globe*, which concludes with the words “The pain of my country is simply my own pain,” also falls within this tradition.

To celebrate Alexander Tchaikovsky’s 80th birthday, Firma Melodiya presents a digital album featuring his oratorio *On Behalf of the Globe*, previously released on vinyl in 1990, with lyrics by Ilya Selvinsky. Selvinsky was an avant-garde poet, the founder of the Constructivist Literary Center, and one of Vladimir Mayakovsky’s main literary rivals. The oratorio was composed in 1983 and premiered at the 6th Moscow Autumn International Festival of Contemporary Music in October of that year. “After writing the oratorio *To the Sun* to lyrics by Tyutchev in 1982, I became interested in the poets of the 1930s — Kirsanov, Selvinsky, Svetlov, and others,” the composer recalls. “Selvinsky was completely forgotten back then and even more so now, but he has some amazing works! The music was a success. It was played by Vladimir Fedoseyev, the quite young Valery Gergiev, and other conductors.”

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЙ

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

The oratorio ***On Behalf of the Globe*** consists of five parts: Monologue, The Ballad of the Drummer, The Ballad of Laar, Romance, and Finale. The series is based on a text of the same name by Selvinsky, which appears at the end, as well as several of his other works. The Finale also includes lines from the poem “I love my homeland quietly...”; The Ballad of the Drummer and The Ballad of Laar are based on the poet’s works of the same name. “When I was young...” served as the text for the opening Monologue, and Etude 11 formed the basis for the Romance.

Each part of the oratorio has its own unique significance, and as a result, their lengths vary considerably. The first part, the two-minute ***Monologue*** delivered by a solo bass without accompaniment, serves as an expressive introduction, setting the tone for the rest of the work. It is a narrative by the protagonist/narrator, telling a story of bygone times. The text is sometimes sung and sometimes spoken, with an emotional range that varies from pensive murmurs to excited exclamations. The music is imbued with a sense of regret for the lost past, as well as a bittersweet longing for distant yet once-real times and bygone strength and energy: “I feel ashamed, but I still read my old ballads, which somehow keep the cello timbre that once filled my chest.”

The Ballad of the Drummer gives the protagonist a significant role, almost comparable to that of a deity: “But the woman was afraid: ‘Oh, if only God could help!’ But instead, a poor boy wandered through the world, with a drum on his side.” His task is to restore order: the soldier drummer separates the woman who stole beans and peas from the peasants who took her clothes. However, the hero’s goal is to achieve supreme order at the state level: “Wait, woman, we will eliminate Tsar Pea.” The composer plays with the image of the drummer through clever use of percussion instruments, which include not only snare and bass drums, but also the xylophone, cymbals, and woodblock. The soldier’s musical characterization is surprisingly in contrast to his exaggerated role: he is depicted singing a brave song against a deliberately primitive backdrop of choral hu-tsa.

The composer supports the sound of Selvinsky’s poetry in the music. The poet rolls the consonant “r,” mimicking a drumbeat: “The eagle rrroar of the drum beat / Rattled in my throat.” Alexander Tchaikovsky uses a chant on this consonant, which is not particularly suitable for vocals but is appropriate to the tone of the text. This chant is sung by female voices, which are associated with lyricism rather than the soldier’s masculinity, creating the effect of slowing down or freezing time.

The music closely follows the plot of the text and is structured as a series of contrasting episodes. The melancholic *lamento* intonations, accompanying the scared woman, contrast with the drummer’s upbeat song and lively slogans. The part ends with a joyful celebration of the country’s soldiers: “There are no drummers like ours in Provence or Brabant.”

Unlike the previous image, which depicts a general image of a Russian soldier, ***The Ballad of Laar*** is dedicated to a specific Soviet hero, Joseph Laar, an Estonian soldier who tragically died at the front. Mortally wounded, he blocked an enemy embrasure with his body in order to help his comrades out. The third part of the oratorio is structured as a dialogue between the inquiring people and Joseph, who recounts the events of the past. The somber music is reminiscent of a requiem, with the people’s cries sometimes tinged with sadness and rising to a heart-wrenching lament. There are many references to sacred music, with the choir singing in unison in a limited range, reminiscent of *znamenny* chant, which then gives way to the genre of chorale. One of the most moving episodes in the section is related to the memories of a Red Army soldier. The calm trills of the harp, the organ chords, and the vibraphone passages create a lyrical atmosphere for the music. The dramatic climax filled with a sense of despair occurs not during the soldier’s death but during a conversation about his ideals. “What did you want from life, Laar?” / “That all races and lands would know no want or evil.” It is not his death that the hero regrets, but the unfulfilled hopes. The section ends with a funeral service for the fallen soldier, accompanied by the bell-like sound of the choir and the solemn beats of the timpani.

АЛЕКСАНДР ЧАЙКОВСКИЙ

«ОТ ИМЕНИ ЗЕМНОГО ШАРА»
ОРАТОРИЯ

“ON BEHALF OF THE GLOBE”
ORATORIO

ALEXANDER TCHAIKOVSKY

A short interlude brings us back to the narrator’s personality: the two-minute *Romance* — a solo bass number — serves as a lyrical digression. The love story also resumes. As in the first part, the hero addresses his beloved directly. The traditional texture of the accompaniment and the vibrant harp modulations evoke the genre of romance. In the finale, the music builds to a climax of genuine drama, revealing the hero’s selfless act: “I would give you up to save your love.” The first part of this phrase is supported by almost martial, implacable intonations, but the soft, heartfelt ending reveals the true depth of his feelings.

The orchestra’s power is used sparingly until the final part of the oratorio, when it unfolds its full potential in the *Finale*. Like a grand orchestral fresco, the final number — the longest in the series — reaches truly symphonic proportions, with several striking instrumental passages. It raises the theme of the artist and his role as a public speaker and the voice of society. “I am not a soothsayer or a prophet — I am only a poet. Therefore, I dare to speak on behalf of the globe.” Brass and percussion instruments play an important role here, creating a sound that fits the spirit of military music. The choral parts are also more complex, with polyphony complicated by counterpoint and other polyphonic techniques. The people’s plea for an end to the horrors of war reaches a heartbreakingly anguished. By the end of the section, the collective statement “on behalf of the globe” becomes personal: “The pain of my country is simply my own pain.” “Us” becomes “me,” and the choir’s words give way to a bass solo with a lighter orchestral accompaniment. Set to a swaying accompaniment in the quiet and lyrical postlude, the rapturous melody of the violins finally offers hope for a peaceful and bright future.

Nelya Nasibulina

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА
РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ
ФОТО – ДАНИИЛ РАБОВСКИЙ
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА, МАРГАРИТА КРУГЛОВА
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КСЕНИЯ АДАХОВСКАЯ

PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHESKIJ
LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
EXECUTIVE EDITOR – POLINA DOBRYSHKINA
REMASTERING – NADEZHDA RADUGINA
DESIGN – ILDAR KRYUKOV
PHOTOS – DANIIL RABOVSKY
PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA, MARGARITA KRUGLOVA
TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KSENIYA ADAHOVSKAYA

MEL CO 1679

ФОТО: © ДАНИИЛ РАБОВСКИЙ, 2026

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2026. 127055, Г. МОСКВА, ВН. ТЕР. Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ТВЕРСКОЙ, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, ЭТ./КАБ. З/312 INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

WWW.MELODY.SU